

- Павел Александрович Флоренский родился 9 января 1882 г. близ местечка Евлах (ныне Азербайджан). Родители дали новорожденному имя в честь святого апостола Павла.
- Мать Флоренского — Ольга (Саломия) Павловна Флоренская, урожденная Сапарова (1859-1951), по отцу происходила из древнего рода армянских князей Мелик-Бегляровых, по матери — из именитого грузинского рода Пааташвили. Отец Флоренского — Александр Иванович Флоренский (1850–1908), сын военного врача, окончил в Санкт-Петербурге Институт путей сообщения. Строил в Закавказье дороги и мосты; был крупным инженером, впоследствии заместителем начальника Кавказского округа путей сообщений; действительным статским советником.

- Брак Флоренских отличался удивительной гармонией, приоритет семейного начала на всем окружающем никогда не подвергался сомнению. Вслед первенцем Павлом родились две сестры и братья: Юлия, Елизавета, Александр, Ольга, Раиса и Андрей. Благородное происхождение родителей никогда не было предметом обсуждения — на расспросы о родословной маленький Павел получал уклончивые ответы. Но позже, благодаря архивным и книжным изысканиям, ему удалось осуществить, как он писал, «генеалогическую реставрацию прошлого».

- Культ семьи и детей характерен и для самого Павла Флоренского. В 1910 г. Он обвенчался с учительницей начальных классов Анной Михайловной, урожденной Гиацинтовой (1889–1973). Его избранница была родом из Рязанской губернии, выросла в семье управляющего хозяйством помещиков Шиловских. В раннем детстве лишилась отца, помогала матери в воспитании пятерых братьев. Поженившись, Флоренские переехали в Сергиев Посад. Анна Михайловна была скромной, любящей, исключительно заботливой супругой и матерью пятерых детей.: Василия, Кирилла, Михаила, Ольги и Марии (Тинатин). Вместе с младшими детьми Анна Михайловна ездила к ссыльному о. Павлу в Нижний Новгород и на Дальний Восток в г. Сковородино. Именно она сохранила дом в Сергиевом Посаде и рукописное наследие П. А. Флоренского.

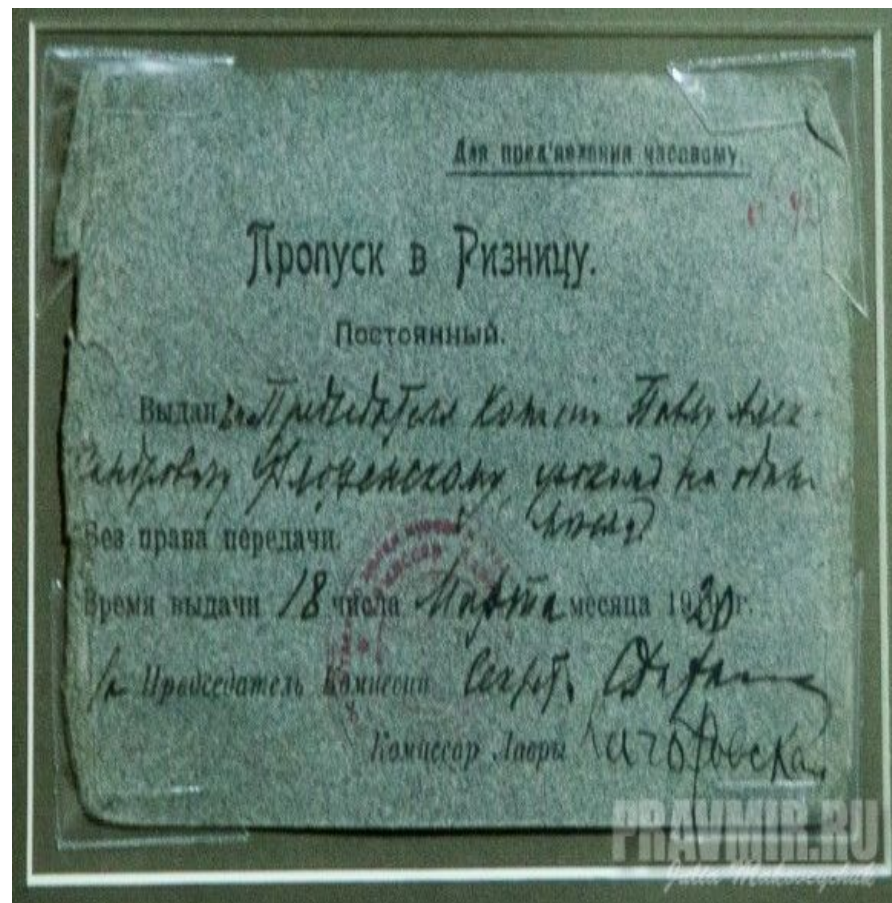
- В 17 лет юный Флоренский глубоко и искренне обращается к религии. Родители убеждают сына получить университетское образование для будущей научной деятельности. Несмотря на разногласия с ними и общий кризис мировоззрения, П. А. Флоренский оканчивает гимназический курс первым, с золотой медалью.
- В 1900 г. Павел Флоренский поступает на физико-математический факультет Московского университета. Среди его преподавателей — светила науки, профессора Н. В. Бугаев, Н. Е. Жуковский, С. Н. Трубецкой, Л. М. Лопатин, Л. К. Лахтин. Флоренский предполагает написать большую философско-математическую работу «Прерывность как элемент мировоззрения». Одновременно он принимает участие в философском семинаре, изучает историю искусств.

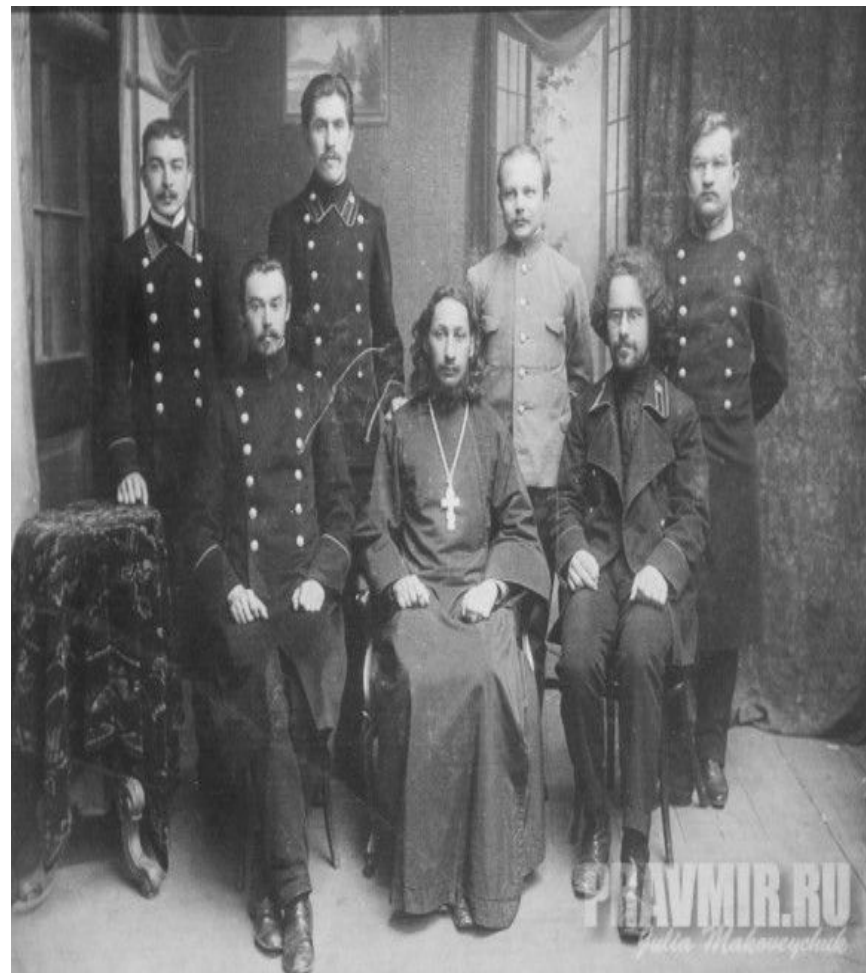
- Весной 1904 г. П.Флоренский, — один из самых талантливых, подающих большие надежды выпускников, — с отличием окончил университет. Профессора Жуковский и Лахтин предложили ему продолжить научную работу, но выпускник избрал другой путь. В сентябре 1904 г. Флоренский становится студентом Московской Духовной Академии. Знакомится со старцем — епископом Антонием (Флоренсовым). Пройдя через воцерковление, юноша просит благословения на принятие иночества, но опытный старец советует Павлу закончить Московскую Духовную Академию.

- К началу XX века Московская Духовная Академия (до 1814 г. — «Славяно-греко-латинская академия») уже более трех столетий являлась крупнейшим образовательным центром России. Именно Академия стала «матерью» Московского университета. В числе ее питомцев были М. В. Ломоносов, математик Я. Ф. Магницкий, поэт и дипломат Антиох Кантемир, многие другие деятели русского просвещения. Академия размещалась в Сергиевом Посаде, в стенах Троице-Сергиевой Лавры. Здесь сочетались лучшие церковно-богословские и культурно-исторические традиции. На этой духовной почве отец Павел вырос как православный мыслитель.
- *«Есть тонкое очарование Лавры, которое охватывает изо дня в день, при вживании в этот замкнутый мир. И это очарование, теплое, как смутная память детства, уродняет душу Лавре, так что все другие места делаются отныне чужбиной, а это — истинною родиной, которая зовет к себе своих сынов, лишь только она оказываются где-нибудь на стороне. Да, самые богатые впечатления на стороне скоро делаются тоскливыми и пустыми, когда потянет в Дом Преподобного Сергия. Неотразимость этого очарования — в его глубокой органичности. Тут не только эстетика, но и чувство истории, и ощущение народной души, и восприятие в целом русской государственности, и какая то, трудно объяснимая, но непреклонная мысль: здесь, в Лавре именно, хотя и непонятно как, слагается то, что в высшем смысле должно называть общественным мнением. Здесь ощутительнее, чем где-либо, бьется пульс русской истории, здесь собрано наиболее нервных, чувствительных и двигательных окончаний, здесь Россия ощущается как целое» (Из работы священника П. Флоренского «Троице-Сергиева Лавра и Россия», 1918.*

- После успешного окончания Московской Духовной Академии в 1908 году П. А. Флоренскому было предложено остаться в ней преподавателем философии. В последствии он стал профессором, заведующим кафедрой философии и редактором академического журнала «Богословский вестник». Новый редактор удивлял читателей своим «модернизмом» — публикацией статей по теории чисел и другим математическим проблемам, которые, по его мнению, могли стать основой для творческого развития православного богословия.

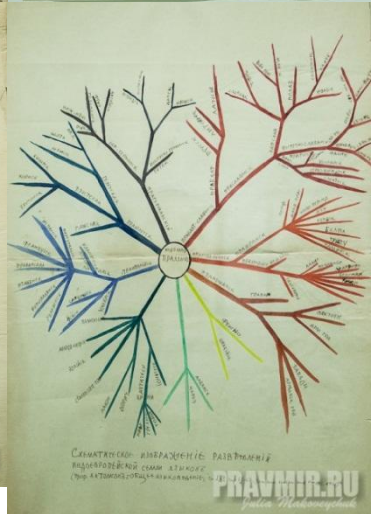
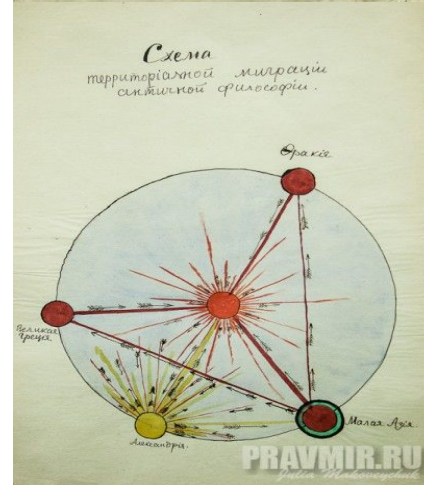
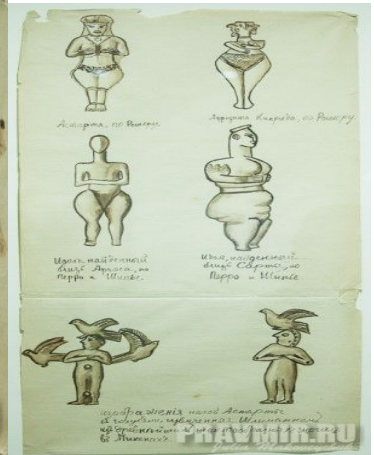
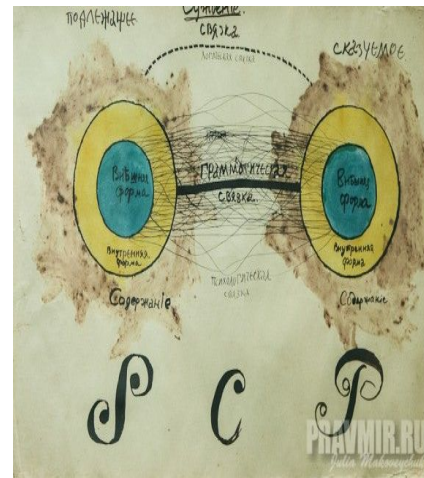

- О. Павел ставил перед собой задачу очищения человеческого знания от ложной философии и построения системы «цельного мировоззрения», включающего в себя и христианское богословие, и философию, и науку, и искусство. Воплощением этой задачи стали его философско-богословские труды «Общечеловеческие корни идеализма» (1909), «Столп и утверждение истины» (1914), «У водоразделов мысли» (1910–1929).
- В формировании религиозных и философских воззрений П. А. Флоренский испытал влияние великого русского философа В. С. Соловьева. Указывая на духовную общность мировых религий, он подчеркивал, что именно христианство и в особенности православие воплощает полноты Откровения. При этом единственный способ, ведущий к познанию Бога, — внутренний духовный опыт.

- Церковность Флоренского была ненавязчива, центром его миропонимания стала идея Софии, Премудрости Божией, постигаемой как созидательная любовь Творца к творению. Традиция почитания Софии, наследником которой был П. А. Флоренский, восходит к Ветхому Завету. Учение о Софии также находит отражение у великих античных философов — Платона, Гераклита, Пифагора и Аристотеля. Продолжателями Флоренского в этом аспекте стали о. Сергей Булгаков, Л. П. Карсавин, А. Ф. Лосев, С. С. Аверинцев. «София – то Начало, в котором Бог сотворил небо и землю» — такое определение Премудрости Божией дал П. А. Флоренский.

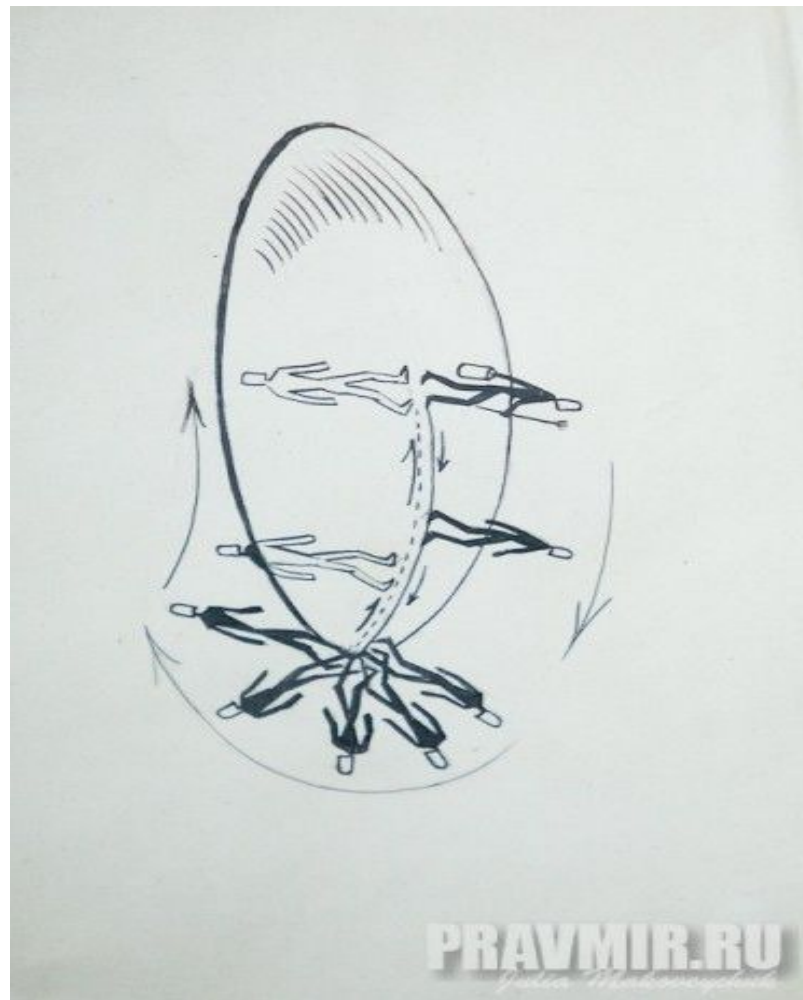
- Творчество П. А. Флоренского открыло православной мысли новые горизонты, связав русское богословие начала XX в. с его современными формами. Основываясь на внутреннем духовном опыте, о. Павел исследовал самые сложные богословские проблемы. Философские и богословские воззрения Флоренского, включая софиологию, и сегодня сохраняют свой притягательный ореол: в противоположность рассудочной схоластике, они указывают путь постижения Бога не в логических рассуждениях, а в сверхразумном созерцании и чувстве, в просветленном уме и одухотворенном сердце.
- Благодаря о. Павлу, в истории русской богословской мысли стало возможным сугубо христианское осмысление роли и значения творчества и культуры. Завязь истинной человечности, «бутоны культуры» произрастает из зерна культа, — подчеркивал о. Павел Флоренский. Христианскую культуру с полным правом можно считать культурой совести, ибо она утверждает не только красоту, но, прежде всего, добро и правду. О нравственном измерении культуры призваны помнить и служители Церкви, и миряне. Флоренский был глубоко убежден, что духовная культура и аскеза — синонимы и подтвердил эту истину подвигом всей своей жизни.

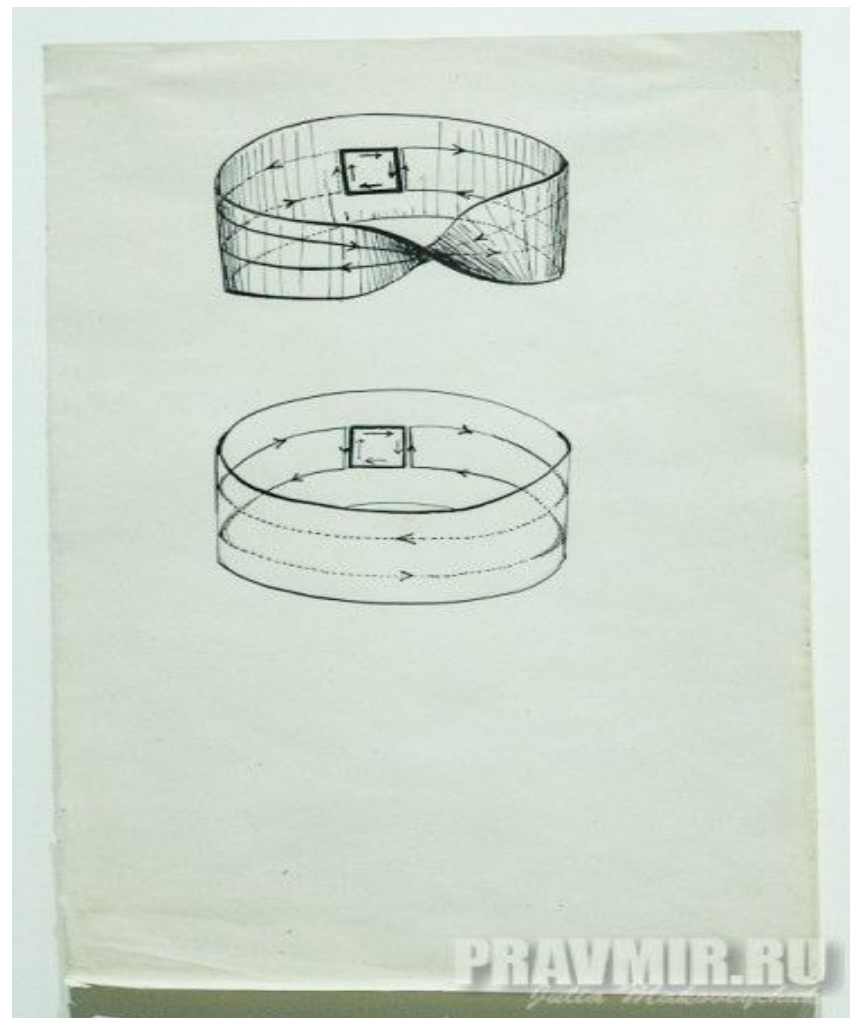
- В 1922 г. Вышла книга П. А. Флоренского «Мнимости в геометрии». В ней он с помощью математических экстраполяций и парадоксов теории относительности А.Энштейна, опираясь на геометрию Н. Лобачевского, доказывал существование сверхъестественного мира, средоточием которого является Бог. Протоиерей Александр Мень подчеркивал, что Флоренский одновременно и независимо от А. А. Фридмана (1888–1925) пришел к идее искривленного пространства и теории расширяющейся Вселенной.

- В последнем параграфе «Мнимостей» сопоставляются коперниканская и птолемеяева (воплощенная в «Божественной комедии» Данте) картины мира и приводятся аргументы в защиту истинности последней. Флоренский пишет об обратимости времени в горнем мире и о возможности прорыва в этот мир за порогом сверхсветовых скоростей. Книга явилась одной из причин для обвинения Флоренского в мистицизме и последующих гонений против него.

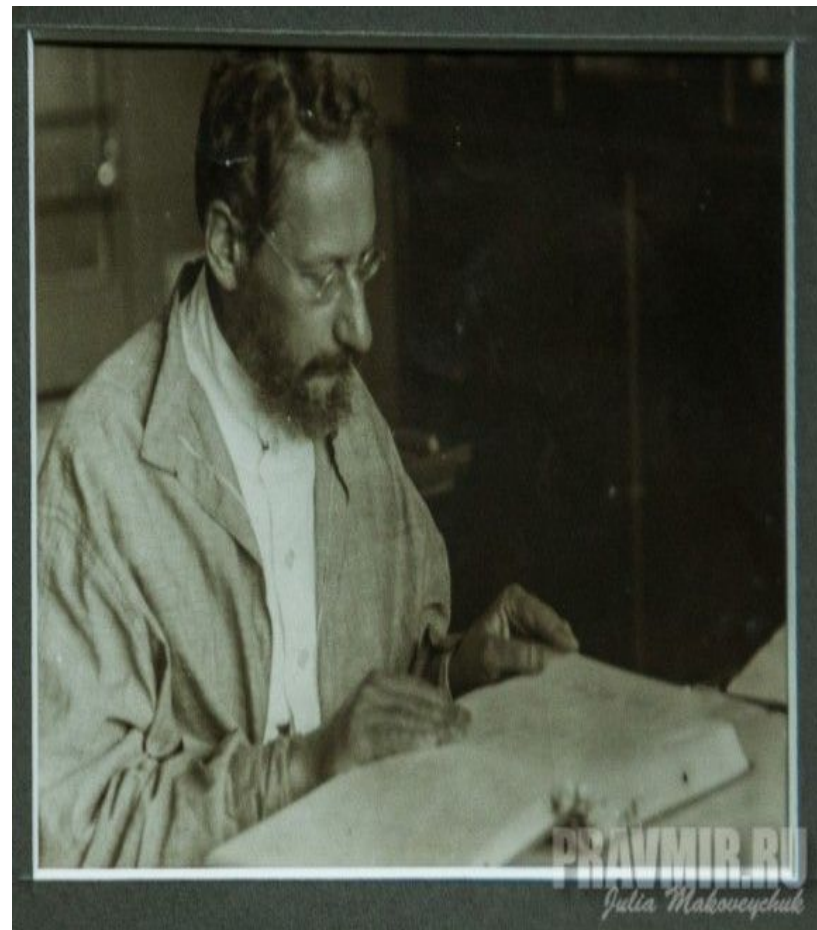
- В своей работе «Макрокосм и микрокосм» (1922 г.) о. Павел Флоренский развивает концепцию «идеального сродства», взаимосвязанности и взаимообусловленности мира и человека: «Человек есть сумма мира, сокращенный в конспект его; мир есть раскрытие Человека, проекция его».
- Исходя из теории множеств великого математика Георга Кантора (1845–1918), которого Флоренский высоко ценил, он четко обозначил круг вопросов о числовых инвариантах и теории алгебраических форм, где числовая прерывность формы выступает характерной категорией мысли. Флоренский наметил задачу изучения числа как гностической формы, улавливающей внутренний ритм космоса, его пифагорейскую музыку, т. е. музыку небесных сфер.
- Пифагор обозначил Бога числом 1, материю — 2, вселенную — 12, которое является произведением тернера и кватернера (3×4); отсюда взгляд на вселенную как на состоящую из трех отдельных миров, которые связываются один с другим посредством четырех постепенных видоизменений и развертываются в двенадцати сферах.

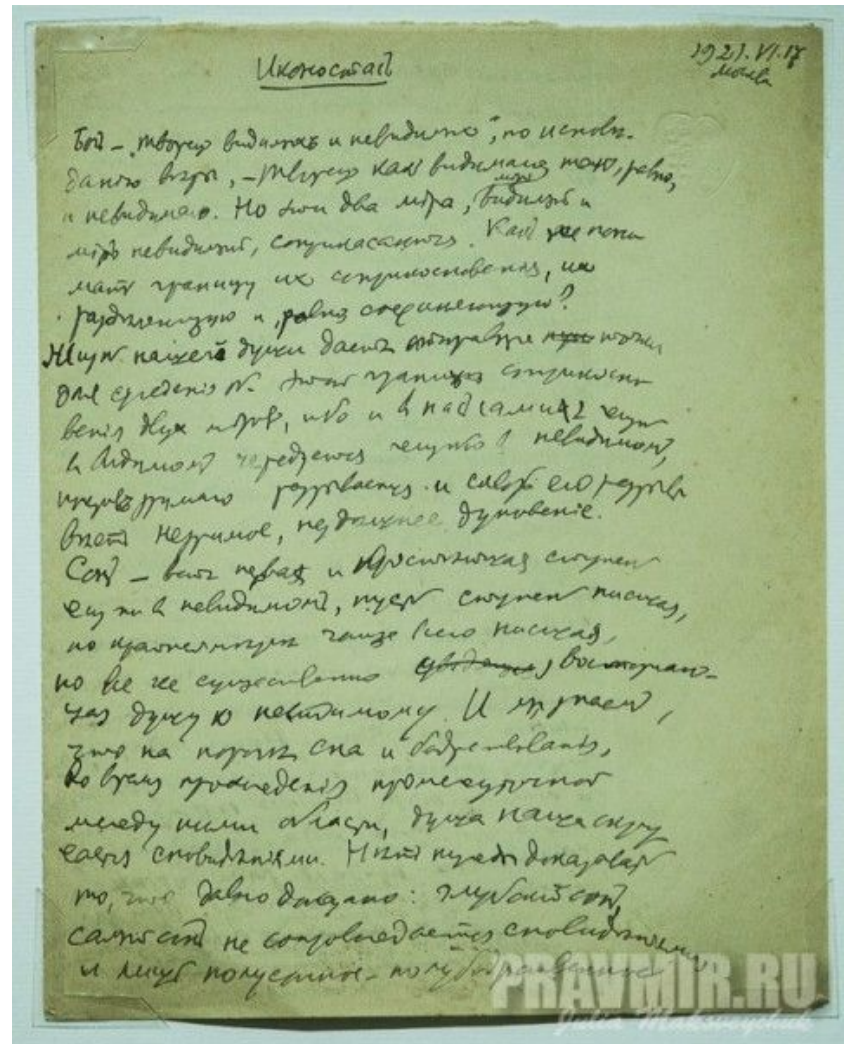
- Исходя из теории множеств великого математика Георга Кантора (1845–1918), которого Флоренский высоко ценил, он четко обозначил круг вопросов о числовых инвариантах и теории алгебраических форм, где числовая прерывность формы выступает характерной категорией мысли. Флоренский наметил задачу изучения числа как гностической формы, улавливающей внутренний ритм космоса, его пифагорейскую музыку, т. е. музыку небесных сфер.
- Пифагор обозначил Бога числом 1, материю — 2, вселенную — 12, которое является произведением тернера и кватернера (3×4); отсюда взгляд на вселенную как на состоящую из трех отдельных миров, которые связываются один с другим посредством четырех постепенных видоизменений и разворачиваются в двенадцати сферах.

- Одно из главных достижений Флоренского — спасение от уничтожения большевиками исторических святынь и культурных ценностей Троице-Сергиевой Лавры, которую он называл «средоточием всенародной анатомии культуры». Благодаря его участию в работе «Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры», это общенациональное достояние сохранилось до наших дней. Проект музея Троице-Сергиевой Лавры, составленный П. А. Флоренским совместно с П. Н. Каптеревым в декабре 1918 г., предусматривал, что Лавра станет единым живым музеем и сохранится как действующий монастырь. В музее будет широко представлена история и жизнь Лавры в произведениях живописи, рисунках и собрании фотографий.
- Флоренский превосходно знал, тонко ценил и очень любил искусство, в особенности иконопись и музыку. «Троица» Андрея Рублева была для него лучшим доказательством бытия Божия, Моцарт был любимым композитором. Флоренскому удавалось сочетать подвижничество священника и ученого с вдохновением поэта. Его поэтический дар развивался от гностической символики к церковно-литургической, что чувствуется уже на страницах его первого поэтического сборника «В вечной лазури» (1907 г.).

- Флоренский превосходно знал, тонко ценил и очень любил искусство, в особенности иконопись и музыку. «Троица» Андрея Рублева была для него лучшим доказательством бытия Божия, Моцарт был любимым композитором. Флоренскому удавалось сочетать подвижничество священника и ученого с вдохновением поэта. Его поэтический дар развивался от гностической символики к церковно-литуургической, что чувствуется уже на страницах его первого поэтического сборника «В вечной лазури» (1907 г.).
- В своей работе «Храмовое действо как синтез искусств» (1918 г.) П. А. Флоренский подошел к проблеме храмового действия (т. е. церковного богослужения) как к проявлению «высшего синтеза разнородных художественных деятельностей» — синтезу искусств, который восходит к античной трагедии, соединя поэзию, музыку и хореографию. Уясняя их общность, Флоренский раскрыл их целостное воздействие и восприятие, вплоть до «своеобразия хореографии», проступающей в размеренности движений при входах и выходах церковнослужителей, в обхождении кругом престола и храма в ритуальных процессиях. Он воспринимал богослужение как живой и целостный организм, дышащий реальной жизнью в формах православного церковного искусства, которое имеет свои национальные традиции на русской почве, такие, например, как: многоярусный иконостас, знаменный распев и т. п.

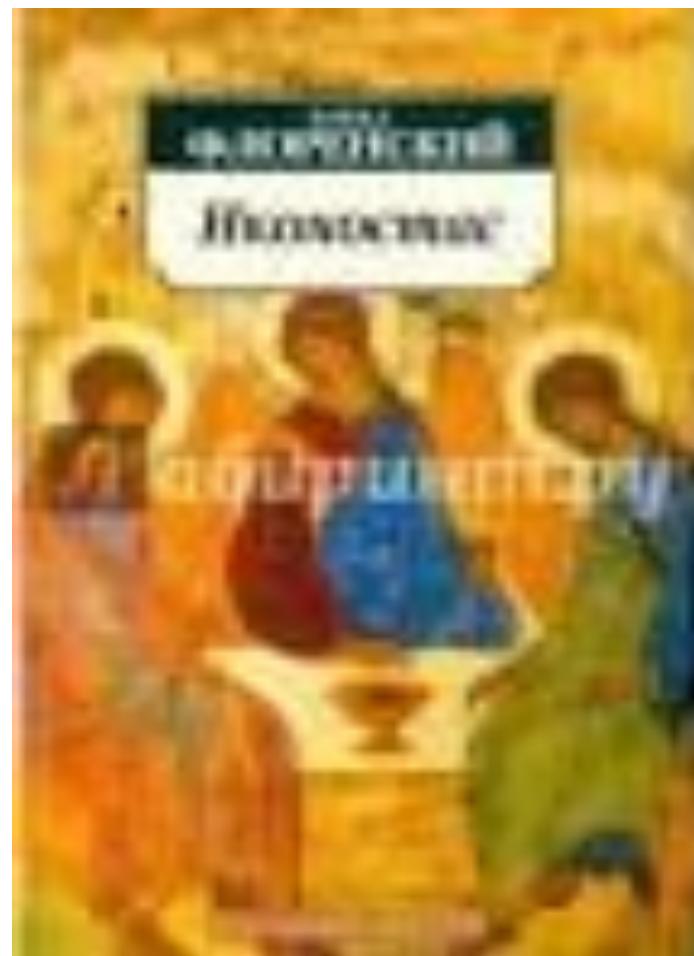

- В творческом наследии о. Павла Флоренского его поэтическим произведениям принадлежит заметное место. В авторитетном «Справочнике по русской литературе» (Лондон, 1985 г.) о нем сказано: «Ученый, религиозный философ, фольклорист и поэт», а в списке сочинений Флоренского на первое место вынесен сборник стихотворений «В вечной лазури» (1907 г.). В архиве семьи Флоренских сохранились десятки его стихов и несколько поэм: «Белый камень» (1904 г.), «Эсхатологическая мозаика» (1905 г.), «Оро» (1934 г.). Многие его стихи представляют собой молитвы — как по содержанию, так и по форме.

- В 1921–1922 годы, в трагический период отечественной истории, когда гонение власти, воздвигнутое на христиан, достигло, казалось, кульминации — иконы и другие святыни и реликвии стали безжалостно уничтожаться, П. А. Флоренский написал богословский и искусствоведческий труд «Иконостас» — апологию иконы. О. Павел убедительно обосновал необходимость сохранения иконописного канона, опирающегося на соборный разум Церкви, на церковное предание, на духовный опыт святых иконописцев, как залог истинности изображения.
- Главное назначение иконы — быть окном в мир иной, духовный и вечный, Божественно прекрасный. Только в таком контексте можно уяснить крылатое, ставшее широко известным изречение Флоренского «Есть Троица Рублева, следовательно, есть Бог». Только в таком контексте можно правильно понять значение иконы в структуре храма и в тайнодействии храмого Богослужения. Это гораздо больше, чем понимание иконы как «костылей духовности». Не костыли, а — окно в горний мир. Окно выражает идею проникновения, как символ сакрального пространства для прохождения, сверхъестественного света.

- Окна в средневековых соборах с цветными витражами, тайна которых до сих пор не разгадана, были призваны приблизить молящихся к красоте Небесного Иерусалима. Окно может принимать различные формы. Это, прежде всего, квадрат, — но не «черный квадрат» К. Малевича. Это квадрат в музыкальной нотации, средневековый «бревис», самая долгая нота в церковной музыке. В христианстве квадрат — символ 4-х стихий, которые неподвластны смерти.
- Принято считать, что решить математическую задачу «квадратуры круга», то есть построить из круга квадрат равной ему площади невозможно. По убеждению Флоренского эта задача разрешается в иконе. Икона есть мистический квадрат, равновеликий кругу, поскольку она есть окно в иной мир. И она же есть око, взиращее из иного мира сюда, символ Божественного всеведения, от которого исходит сияние лучей.
-

- В моменты полного духовного освобождения, когда вдруг сознаёшь себя субстанцией, а не только субъектом своих состояний, и предстоишь пред Вечным, остро и предельно чётко сознаётся полная ответственность решительно за всё, что было и есть, за состояния самые пассивные, и столь же решительная невозможность отговориться внешними воздействиями и внушениями, наследственностью, воспитанием, слабостями. Тогда ясно: нет ничего, что "сделалось", "произошло", "случилось", нет никаких просто фактов, а есть лишь поступки, и знаешь: совершил их я. Я - и точка; далее не может быть и речи ни о ком и ни о чём. Не иначе - и в отношении всего того, что было даже в раннейшем детстве.
Подробнее на [livelib.ru](https://www.livelib.ru/author/5866/quote-s-pavel-florenskij):
<https://www.livelib.ru/author/5866/quote-s-pavel-florenskij>

